
НЕУТИЛИТАРНЫЙ КОНТЕКСТ ОБОЖЖЕННЫХ КРЕМНЕЙ ИЗ ПОСЕЛЕНИЙ БРОНЗОВОГО ВЕКА СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Александр Колесник

Ключевые слова: обожженный кремль, поселения бронзового века, среднее течение Северского Донца, погребальная практика.

Введение

Обожженные кремни довольно часто встречаются в комплексах материальных остатков поселений каменного века и эпохи древнего металла. Их процент в коллекции кремневых изделий колеблется от 1 до 4-5 и редко бывает выше. На поселениях бронзового века среднего течения Северского Донца (рис. 1) количество обожженных кремней часто существенно превышает фоновое значение. Цели настоящей заметки – детализация указанного феномена (1) и попытка сформулировать объяснительную модель, приближающую его понимание (2).

Наблюдения

Источниковедческую базу настоящего обзора составляют коллекции кремневых изделий, собранные при раскопках поселений в среднем течении Северского Донца в последние десятилетия (рис. 1). Раскопки производились киевскими (Я.П. Гершкович) и донецкими (Э.Е. Кравченко, В.И. Кузин, Ю.Б. Полидович, А.Н. Усачук, В.В. Цимидапов и др.) археологами. Кремневые коллекции этих поселений полностью или частично опубликованы (Колесник, Гершкович 2006). Культурная колонка отражает последовательность от позднего этапа харьковско-воронежской катакомбной культуры к комплексам бондарихинской культуры финальной бронзы.

Дадим краткую характеристику интересующих нас кремневых комплексов.

Казачья Пристань, раскоп III. Вскрыт комплекс маломощных культурных слоев сезонных стойбищ позднего этапа харьковско-воронежской катакомбной культуры. Работы проводились Э.Е. Кравченко и В.И. Кузиным

в 1990-е годы. Коллекция 1998 года содержит 273 кремня, из них 29 со следами пребывания в огне.

Казачья Пристань, раскоп II. Работы проводились Э.Е. Кравченко и В.В. Цимидаповым. На поселении в пределах раскопов II и IV найдены материалы, которые относятся к III этапу днепро-донской бабинской культуры. Собрана значительная кремневая коллекция. Доступная для анализа коллекция 1998 г. из раскопа II включает 74 кремня, в том числе 20 обожженных.

Новоселовка I. Поселение раскапывалась в 1988-1990 гг. В.В. Цимидаповым. Основная масса кремня относится к поздне-срубному периоду. В коллекции, насчитывающей 349 экземпляров, значительный удельный вес занимают крупные куски и обломки кремня. Количество обожженного кремня беспрецедентно большое – 192 шт.

Висла Балка IV – поселение раннего этапа срубной культуры. Кремневая индустрия документируется серией из 48 изделий, из которых 16 со следами термического воздействия.

Вьдылыха, раскоп III. Раскоп 2006-2007 гг. вскрыл участок с культурными слоями пеньковской культуры, позднего периода срубной культуры и неолита. Работы проводил В.И. Кузин. В коллекции кремней (165 шт.), происходящих из горизонта с керамикой позднего этапа срубной культуры, 15 экземпляров имеют следы воздействия огня.

Диброва I – многослойное поселение с остатками стационарных поселков раннесрубного и постсрубного времени. Раскапывалось в 1989 г. под руководством Я.П. Гершковича. Суммарно в кремневой коллекции срубного поселения содержится 100 кремней, включая 9 обожженных; в коллекции постсрубного облика – 550 кремней, из которых 47 со следами воздействия огня.

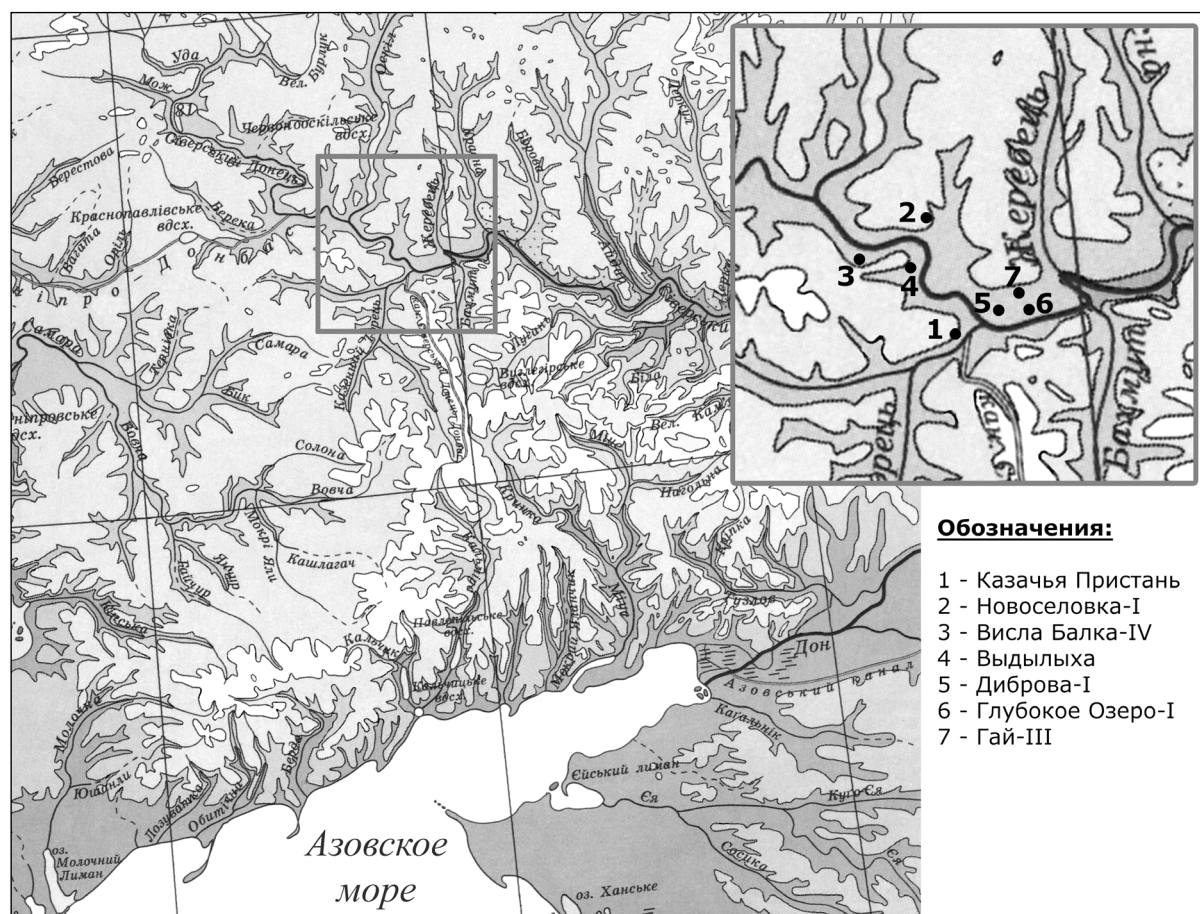

Рис. 1. Поселения с находками обожженного кремня на Северском Донце.

Глубокое Озеро II – двухслойное поселение, раскопано в 1991 г. Я.П. Гершковичем. В срубном культурном слое собрана коллекция из 365 кремней, из них 28 обожженных; в постсрубном слое найдены 505 кремней, включая 36, побывавших в огне.

Глубокое Озеро I – поселение бондарихинской культуры, раскапывавшееся Ю.Б. Полидовичем и В.В. Цимидановым в 1991 г. (Полидович 1991). Гомогенная кремневая коллекция содержит 243 кремневых изделия, в том числе 18 со следами воздействия огня (Колесник, Гершкович 2001, 107).

Гай III – поселение бондарихинской культуры. Раскапывалось Ю.Б. Полидовичем в 1989-1990 гг. Кремневая коллекция из 110 шт. включает 6 обожженных кусков.

В целом кремень использовался здесь в ограниченных производственных целях, а кремневое хозяйство не выходило за рамки домашнего промысла.

При массовом сравнении поселенческих кремневых коллекций бронзового века из данного региона обращает на себя внимание весьма высокий процент кремней, побывавших в огне (табл. 1).

Таким образом, обильные остатки кремневой индустрии со значительным удельным весом кремней, испытавших воздействие огня, встречаются в культурных слоях поселений среднего, позднего и финального бронзового века среднего течения Северского Донца. Процент обожженных кремней бронзового века явно превосходит таковой в слоях каменного века и энеолита. Степень термической деструкции кремней различная; состояние варьирует от рыхлой белесой матовой массы до сохранивших форму кремней, покрытых сетью трещин на глянцевой поверхности, окрашенной в красный цвет. Очевидно длительное пребывание кремней в открытом огне.

Таблица 1

Обожженные кремни из поселений среднего, позднего и финального бронзового века среднего течения Северского Донца.

№	Поселение, комплекс	Культура, хронология	Кол-во кремней	Кол-во обожженных кремней (%)
1	Казачья Пристань, раскоп III	Позднее катакомбное время	273	29 (10,6%)
2	Казачья Пристань, раскоп II	Бабино	74	20 (27%)
3	Новоселовка-I	Срубное время	349	102 (29,2%)
4	Висла Балка IV	Раннее срубное время	48	16 (33,3%)
5	Выдыльха, раскоп III.	Позднее срубное время	165	15 (9%)
6	Диброва-I	Срубное время	100	9 (9%)
7	Диброва-I	Бондарихинское время	559	47 (8,4%)
8	Глубокое Озеро II	Срубное время	365	28 (7,7%)
9	Глубокое Озеро II	Бондарихинское время	505	36 (7,1%)
10	Глубокое Озеро I	Бондарихинская культура	243	18 (7,4%)
11	Гай III	Бондарихинская культура	110	6 (5,5%)

Теоретически возможны три причины попадания кремней в очаги и специальные термические конструкции – преднамеренный обжиг в технологических целях (1); непроизвольное рассеивание кремней на поверхности обитания, в том числе в зону действия источников огня (2); преднамеренное вбрасывание кремня в открытый огонь (3).

При расщеплении кремня на поселениях использовались две технологии – бифасиальная и примитивная нуклеусная. Обе технологии исключают предварительную термическую обработку кремневого сырья. Признаки особых технологий термической подготовки кремня в виде «обжиговых ямок» с прослоем песка в нижней части, сколов с глянцевым маслянистым блеском и прочего (Гирия 1994; Crabtree, Butler 1964; Eriksen 1997) на поселениях бронзового века указанного региона отсутствуют. Иными словами, технологический контекст обжига кремня на поселениях бронзового века региона маловероятен.

Большой удельный вес обожженных кремней в культурных слоях бронзового века трудно объяснить бытовыми причинами – случайным попаданием кусков кремня в открытые кострища и очаги. Распределение обожженных кремней на площади поселений в большей степени соответствует модели чистки очагов в ходе их функционирования.

Следует обратить внимание на размер и форму обожженных кремней. Судя по сохранившимся

кремням, не распавшимся по трещинам, в огонь попадали угловатые куски средней величины, реже небольшие конкреции или мелкие фрагменты. Процент обожженных орудий или отщепов минимальный и носит случайный характер. В целом воздействию огня подвергались недифференцированные по функциональному признаку кремневые отдельности средней величины. Видимо, это были не утилитарные изделия, а кремень как таковой, как порода камня.

Дискуссия

Возможно, объяснение избыточного удельного веса обожженного кремня в культурных слоях поселений следует искать в иной, не-утилитарной плоскости, на чем в свое время заострил внимание В.В. Цимиданов (Цимиданов 1995, 486).

Истоки особого отношения к кремню уходят корнями в каменный век. Ярким примером неутилитарного отношения к кремню является небольшой скол от орудия, найденный на мезолитической стоянке Силино на Карельском перешейке. Сложный трасологический анализ показал, что небольшой скол подправки орудия для копания грунта длительное время носили с собой, возможно, в качестве амулета, а затем бросили в огонь (Гирия, Герасимов, Федоров 2013, 244).

Хорошо известно, что в эпоху раннего металла кремень занял прочное место в различных

по содержанию культовых церемоний и ритуалах. В частности, в одном из погребений ямной культуры Донбасса В.Ф. Клименко обнаружил набор кремневых отщепов, происходящих от одного желвака (Коваль, Клименко 2005). Часть кремневых сколов совмещаются в блок. Применялось бессистемное расщепление; следы сработанности на отщепах не отмечены. Очевидно, имело место простое дробление куска кремня в ритуальных целях. Разбивание куска кремня на фрагменты, разделение целого на части и было главной целью данной манипуляции. Важно, что дезинтеграции подвергся именно кремь. Дальним отголоском этого обряда, возможно, являются славянские сказания о разламывании Богом кремня на две части – для себя и для Сатаны (Петрухин 1991, 487).

Не менее интересный пример преднамеренного дробления кремня мы находим в ямном погребении из кургана Гаваноаса, 9/2, Молдова, где обнаружены фрагменты разбитого кремневого топора с отсутствующим лезвием. Фрагменты топора были выложены «веером» вокруг головы погребенного (Иванова, Цимиданов 1998, 157).

Особое место в церемониях и ритуалах эпохи раннего металла занимали кремневые орудия активного действия. Кремневые ножи имели определенную связь с обрядом ритуального заклания животных. В Древнем Египте, с его максимально централизованной общественной, экономической и политической жизнью, заклание животных в ритуальных целях строго регламентировалось государством. Этим занимался специальный клан жрецов, которым выдавались особые большие асимметричные кремневые ножи. Типология «разделочных ножей» (*butchering knives*) додинастического периода разработана А. Тиллманном (Tillmann, 1992).

Уникальное письменное подтверждение жертвоприношений с использованием кремневых ножей мы находим в Ветхом Завете. Аналогичным образом в древних иранских ритуалах, связанных с жертвоприношениями животных, употреблялись именно кремневые ножи (Цимиданов 2004, 56). Остатки жертвенников с кремневыми ножами известны и на поселениях средней и поздней бронзы. Следует отметить особый жертвенник, най-

денный в слое катакомбного времени поселения Казачья Пристань. Небольшой комплекс состоял из развала сосуда, заготовки асимметричного кремневого ножа и золы.

Значительная часть причерноморских погребальных комплексов Северного Причерноморья раннего и среднего бронзового века с металлическими и кремневыми ритуальными ножами собрана и проанализирована С.Н. Разумовым (Razumov 2011).

В погребениях позднего бронзового века кремневые изделия весьма малочисленны. Вопрос о значении кремня в погребальной практике срубной культуры специально проанализирован В.В. Цимидановым в нескольких работах (Цимиданов 1995; Цимиданов 2004, 55-56). На основании археологических закономерностей встречаемости кремней в погребениях срубной историко-культурной общности В.В. Цимиданов выдвигает версию об использовании кремня в обряде перехода «живой-мертвый» как магическом способе создания границы между двумя мирами (Цимиданов 1995). В этнографических ситуациях и в волшебных сказках (Пропп 1986, 343) этот обряд описывается как «магическое бегство», когда брошенный кремь создавал барьер между миром живых и миром мертвых в виде горы или леса. В.В. Цимиданов отмечает, что почти одна треть срубных погребений с кремнем может трактоваться в качестве погребений «жрецов» или «служителей культа» (Цимиданов 2004, 37).

Связь кремня с погребальной практикой прослеживается и по многочисленным данным этнографии. Известно, что в погребальных церемониях кремь нередко использовался как особый минерал. У жителей Памира в ходе похорон 10 пожилых мужчин читали молитву. Перед этим между ними делили 101 кремь. Кремни в данном действе символизировали огонь (Бабаева 1993, 109). Ханты после выноса гроба из дома клали на место, где он стоял, кремь (Соколова 1980, 134). У хантов кремь было также принято класть в рот или на грудь мертворожденным или детям, умершим вскоре после рождения (Ожередов 2006, 227).

Нет ничего удивительного в следах ритуального использования кремня и на поселениях бронзового века. Неоднократно отмеченная связь кремня и кремневых изделий с огнем

на поселениях срубной культуры, очевидно, не случайна и имеет определенную семантическую нагрузку. На поселении Тюбяк, Башкортостан, в очаге постройки (раскоп IV) найдены три кремневых скребка и два отщепа, а также бронзовое шило и подвеска из клыка медведя (Горбунов 1989, 77, 79). На поселении Раздольное-1, Тульская обл., в постройке к югу от очага выявлено «место отправления жертвенного культа», где находились кремневый скол, угли, кусочки прокаленной глины и кости быка (Гак 2011, 54-55). В жилище 1 поселения Усово Озеро, Донецкая область, среди прочих артефактов, находившихся в очаге и рядом с ним, был обнаружен кремневый серп (Березанская 1990, 18). Зафиксирован единственный случай находки микроскопления из 4-х пережженных кремней в слое культуры Бабино поселения Казачья Пристань на правом берегу Северского Донца.

Вероятная связь кремня и культа огня и ассоциация с обрядом перехода позволяет реконструировать данный ритуал, проводимый на поселении, как часть сложных по структуре поминальных действий, облегчающих переход души умершего в загробный мир. Возможно, обычай бросать кремень в костер на поселении было частью поминального ритуала, направленного на очищение огнем мира живых родственников. Происходило своеобразное соединение двух качеств кремня:

«внутреннего» огня (кремень – огненный камень) и «внешнего» огня (костер).

В рамках проанализированной серии (табл. 1) обращает на себя внимание резкий рост удельного веса обожженных кремней в культурных слоях позднего катакомбного времени и раннего срубного времени. В этот период кремневые комплексы содержат почти до одной трети пережженных кремней при фоновом значении в пределах 7-9%.

Выводы

Таким образом, есть веские основания предполагать, что в среднем, позднем и финальном бронзовом веке южной лесостепи Восточной Европы кремень сохраняет важное сакральное значение в разнообразных ритуалах, в том числе на сезонных или стационарных поселках. Возможно, у племен бронзового века южной лесостепной зоны в ритуальном аспекте ценились не изделия из кремня (закончившие свою «жизнь»), а собственно кремень как особое вещество. Помимо жертвенников с кремневыми ножами, могло также практиковаться простое сжигание кремня в открытых источниках огня. Связь кремня с огнем позволяет предположить мотив данных культовых манипуляций: кремень – огненный камень. Ритуальное сожжение необработанных фрагментов кремня на поселениях – акт соединения двух «внутренних стихий» камня.

Библиография

- Бабаева 1993:** Н.С. Бабаева, Древние верования горных таджиков Южного Таджикистана в похоронно-поминальной обрядности (конец XIX - начало XX века) (Душанбе 1993).
- Березанская 1990:** С.С. Березанская, Усово Озеро. Поселение срубной культуры на Северском Донце (Киев 1990).
- Гак 2011:** Е.И. Гак, Поселения эпохи бронзы на северной окраине донской лесостепи (Москва 2011).
- Горбунов 1989:** В.С. Горбунов, Поселенческие памятники бронзового века в лесостепном Приуралье (Куйбышев 1989).
- Гиря 1994:** Е.Ю. Гиря, Тепловая обработка кремнистых пород и способы ее определения в археологических материалах. В сб.: Экспериментально-трасологические исследования в археологии (Санкт-Петербург 1994), 168-174.
- Гиря, Герасимов, Федоров 2013:** Е.Ю. Гиря, Д.В. Герасимов, Д.Н. Федоров, Экспериментально-трасологическое исследование кремней, импортированных на территорию Карельского перешейка в каменном веке – эпоху раннего металла. В: Бюллетень Института истории материальной культуры РАН № 3 (охранная археология) (Санкт-Петербург 2013), 233-248.
- Иванова 1998:** С.В. Иванова, Погребения с топорами в ямной культуре Северо-Западного Причерноморья. В сб.: Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету (Запоріжжя 1998), IV, 141-162.
- Коваль, Клименко 2005:** Ю.Г. Коваль, В.Ф. Клименко, Комплекс кремневых изделий из погребения № 13, кургана III у г. Лисичанска. В сб.: Древности Евразии от ранней бронзы до раннего средневековья (Москва 2005), 46-49.

- Колесник, Гершкович 2006:** А.В. Колесник, Я.П. Гершкович, Традиция кремнеобработки в конце бронзового века на юго-востоке Украины. В сб.: Zmierch kompleksu Trzcinecko-Komarowskiego (Lublin 2006), 187-200.
- Ожередов 2006:** Ю.И. Ожередов, К семантике камня в ритуальной практике сибирских татар (к постановке проблемы). В сб.: Интеграция археологических и этнографических исследований (Красноярск-Омск 2006), 226-228.
- Петрухин 1991:** В.Я. Петрухин, Сатанаил. Мифологический словарь (Москва 1991), 487.
- Пропп 1986:** В.Я. Пропп, Исторические корни волшебной сказки (Ленинград 1986).
- Соколова 1980:** З.П. Соколова, Ханты и манси. В сб.: Семейная обрядность народов Сибири. Опыт сравнительного изучения (Москва 1980), 125-143.
- Разумов 2010:** С.М. Разумов, Крем'яні вироби населення Надчорномор'я доби ранньої та середньої бронзи (за матеріалами поховань) : дис.. ... канд. іст. наук : 00.07.06 (археологія) (Київ 2010).
- Ціміданов 1995:** В.В. Ціміданов, Магічна втеча та деякі категорії поховального інвентарю зрубної культури. В сб.: Історія релігії в Україні (Львів 1995), 386-388.
- Цимиданов 2004:** В.В. Цимиданов, Социальная структура срубного общества (Донецк 2004).
- Grabtree, Butler 1964:** D.E. Grabtree, B.R. Butler, Notes on experiments in flint knapping: 1. Heat treatment of silica materials. Tebiwa 7/1, 1964, 1-6.
- Eriksen 1997:** B.V. Eriksen, Implication of thermal pre-treatment of chert in the German Mesolithic. Man and flint. Proceeding of the VIIth International Flint Symposium. Warszawa - Ostrowiec Swietokrzyski. September 1995 (Warszawa 1997), 325-329.
- Razumov 2011:** S.M. Razumov, Flint artifacts of Northern Pontic populations of the Early and Middle Bronze Age: 3200 - 1600 BC (based on burial materials). Baltic-Pontic Studies 16 (Poznań 2011).
- Tillmann 1992:** A. Tillmann, Die Steinartefakte des dynastischen Ägypten, dargestellt am Beispiel der Inventare aus Tell el-Dab'a und Qantir. Diss. (Tübingen 1992).

Contextul non-utilitar al silexului ars din așezările epocii bronzului localizate în regiunea Donețului de Nord

Cuvinte-cheie: silex ars, așezări din epoca bronzului, cursul de mijloc al Donețului de Nord, practică funerară.

Rezumat: Acest studiu vizează silexul ars provenit din straturile culturale ale așezărilor din epoca bronzului de pe cursul de mijloc al Donețului de Nord. Se analizează vestigiile provenite din cultura înmormântărilor în catacombe (faza târzie), cultura Babino, diferite etape ale culturii Srubnaja, din perioada post-Srubnaja și cultura Bondariha. Contextul arheologic al acestor piese denotă funcția lor non-utilitară. Se presupune că silexul ars reflectă o parte dintr-un ritual complex legat de practica funerară.

Ilustrație:

Fig. 1. Așezări din zona Donețului de Nord în care s-a descoperit silex ars.

Non-utilitarian context of the burnt flint artifacts from the Bronze Age settlements in the Seversky Donets River region

Keywords: burnt flint artifacts, settlements of the Bronze Age, the Seversky Donets River region, funerary practice.

Abstract: This brief overview discusses the burnt flint found at the Bronze Age settlements located in the middle flow of the Seversky Donets River region. The objects came from the settlements' layers associated with various archaeological cultures and periods: the Late Catacomb, Babino, different stages of the Timber Grave, post-Timber Grave, and Bondarikhinskaia cultures.

Archaeological context of flint pieces suggests their *non-utilitarian meaning*. It has been assumed that the burnt flint may reflect a part of some complex ritual connected with funerary practice.

List of illustration:

Map 1. The Bronze Age settlements with finds of the burnt flint in the Seversky Donets River area.

12.09.2017

Др. Александр Колесник, Донецкий национальный университет, ул. Университетская, 24, 83001 Донецк,
e-mail: akolesnik2007@mail.ru